

СПОСОБЫ КОДИФИКАЦИИ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Столярова А.К.¹, Рябова Е.С.², Кобенко Ю.В.¹

¹ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет», Томск, Россия (634050, Томск, пр. Ленина, 30), e-mail: serpentis@list.ru

²ФГБОУ ВПО «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия», Самара, Россия (443099, Самара, ул. М. Горького, 65/67), e-mail: es.ryabova@mail.ru

В статье рассматриваются способы, стадии и этапы кодификации заимствованной англоязычной лексики в немецком литературном языке на новейшем этапе американизации (с 1990 года). Каноническое преобладание лексикографической традиции в кодификации литературных норм немецкого языка успешно используется нормализаторскими объединениями и лексикографическими (ортологическими) институтами Германии для разработки критериев кодификации англо-американских заимствований, составляющих в рассматриваемый период более 60 % неологизмов в словарном фонде немецкого литературного языка. В настоящее время наиболее устойчивым следует признать полуофициальный канал кодификации, характеризующийся в современной ФРГ плюрицентризмом законодательства литературных норм при необходимости сохранения традиционных способов их распространения. Субъектами немецкой языковой политики становятся, таким образом, регулярные справочные и рецептурные издания, пуристические языковые общества, а также отдельные лингвисты, обладающие показательной функцией нормообразования, которая реализуется в кодификационном элементе рекомендации/нерекомендации. Примеры демонстрируют формальную, релятивную и ортологическую стадии кодификации англо-американских заимствований в немецком литературном языке указанного временного отрезка в их институциональном исполнении.

Ключевые слова: заимствование англоамериканизмов, немецкий литературный язык, кодификация, ортология, нормализаторские учреждения.

CODIFICATION POSSIBILITIES OF ANGLO-AMERICANISMS IN THE LITERARY GERMAN

Stolyarova A.K.¹, Ryabova E.S.², Kobenko Y.V.¹

¹Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (634050, Tomsk, main street Lenina, 30), e-mail: serpentis@list.ru

²Samara State Academy of Social Science and Humanities, Samara, Russia (443099, Samara, street M. Gorkogo, 65/67), e-mail: es.ryabova@mail.ru

The article offers an overview of ways, stages and phases of codifying borrowed Anglo-American material in the literary German language on the newest stage of the Americanization (since 1990). A canonical domination of lexicographic tradition in the codification of German literary norms is successfully used by normalizing societies and lexicographic (orthological) institutions in Germany for developing criteria of codifying Anglo-American borrowings coming to more than 60% of neologisms in the language stock of the literary German. At present the semiofficial codification, which is characterized in contemporary Germany by a polycentrism of passing literary norms with constant necessity of preserving traditional ways of their spreading, must be considered as the most stable codification channel. Therefore regular inquiry and prescribing issues, puristic language societies as well as certain linguists possessing an exemplary function of passing literary norms, which is realized in the codification element of recommendation/nonrecommendation, are becoming subjects of the German language policy. Examples provided demonstrate formal, relative and orthological stages of codifying Anglo-American borrowings in the literary German of the period mentioned in their institutional performance.

Keywords: borrowing of Anglo-Americanisms, literary German, codification, orthology, normalizing societies.

Введение

Кодификация немецкого литературного языка традиционно опирается на официальные и полуофициальные способы законодательства литературных норм. Она характеризуется избытком разрабатываемых сценариев и, как следствие, крайней неустойчивостью предлагаемых лингвополитических моделей, а также реализуемых ими типов языковой

политики. Безусловно, на практике сценарии не могут претендовать на полноценную реализацию, в особенности при плюралистическом совмещении нескольких из них. Это вызвано главным образом функционально-стилистическим расслоением немецкого литературного языка как следствием его полигlossности и проистекающей отсюда сложностью охвата кодификацией всех существующих его подсистем. Интенсивное заимствование англо-американской лексики в немецкий литературный язык, наблюдаемое с 1945 года по настоящее время, симптоматизирует неравномерность и плюрицентризм кодификационных процессов, усиливает влияние тенденций к неоднородности кодификационных предписаний и эксплицирует отставание официальной лексикографии и ортологической литературы от текущих потребностей в кодификации литературных норм.

Цель исследования

Рассмотреть способы, этапы и стадии кодификации англо-американской лексики немецкими нормализаторскими объединениями и кодифицирующими учреждениями (лексикографическими и языковыми институтами) в условиях интенсивного заимствования англоамериканизмов в немецкий литературный язык.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили данные анализа кодификационных процессов в новейшей истории немецкого литературного языка (с 1990 г.), задачами которого являются: а) определение способов кодификации заимствованного пласта англо-американской лексики; б) выявление критериев адаптации англоамериканизмов официальными нормализаторскими объединениями ФРГ.

Корпус методов включает общенаучные и лингвистические: метод семантической интерпретации, описательный, сопоставительный, моделирующий, системно-функциональный, дедуктивный, а также контент-анализ предлагаемых лингвоэкологических сценариев.

Результаты исследования

Наиболее ранним проявлением кодификации является *формальная* кодификация языковых средств в основном посредством нормативных справочников. Это рецептурные издания, нацеленные на нормативную организацию отдельных пластов лексики. Более поздние кодификационные меры по отношению к отдельным языковым явлениям могут ориентироваться на различные аспекты языка, такие как орфография, грамматика, фонетика. Таким образом, кодификация неизменно выступает инструментом ортологии, а значит, в ней преобладает запретительная сторона, т.е. возможные хронологические сдвиги в употреблении тех или иных лексем и быстро преходящая мода на отдельные слова или их значения, как правило, не принимаются во внимание.

Сообразно тому, на какой стадии ассимиляции находится англоязычный элемент, можно выделить следующие стадии кодификации: 1) *формальную*, которая ориентируется на пермиссию либо прогибицию употребления англоязычного элемента; 2) *релятивную*, позволяющую отнести заимствование в корпус той или иной лексико-семантической группы; 3) *ортологическую*, стремящуюся упорядочить отдельные группы заимствованных единиц и подчинить их законам языковой системы немецкого литературного языка, например, посредством снабжения лексем количественными характеристиками, фиксирующими частоту употребления и т. п.

1. *Формальная* кодификация характеризуется большей степенью избирательности и осуществляется официальными институтами формирования литературной нормы немецкого языка весьма непоследовательно. Если до середины XX в. их роль в формальной кодификации заимствований была решающей, то после 1990 г. эту функцию на себя всё чаще берут полуофициальные общества, тяготеющие к пуристическим традициям кодификации. Официальные институты (Langenscheidt, Wahrig) либо не участвуют в ней вообще, либо «пропускают» в лемматический корпус «однодневные» образования, зачастую отсутствующие в нормативной лексике общего словарного состава, ср. в универсальном словаре DUDEN 2010 г. лексемы *happyenden*, *overdressed*. В широких кругах германистов постепенно складывается мнение о чрезмерной пермиссивности кодификационной политики издательства DUDEN [1, 2, 3]. Весьма существенную роль в формальной кодификации играют специализированные словари, например «Лексикон точного употребления экономических терминов» Р. Норманна [6]. Такой специальной лексикографической литературой пользуются в последующем официальные общества при составлении картотек.

Союз немецкого языка VdS издал в 1998 г. подробный каталог критериев, в котором значились принципы идентификации «избыточных» англоамериканизмов, т.е. таких, которых не рекомендовалось включать в немецкую речь: 1) англоамериканизм должен быть достаточно распространён (не только в рекламе или в специальной лексике); 2) для англоамериканизма должно существовать не менее двух подходящих немецкоязычных соответствий; 3) англоамериканизм должен осложнять межличностное общение; 4) англоамериканизм должен обеднять немецкий язык [5].

Т. Нир подвергает критике выдвинутые VdS требования к маркировке «избыточных англицизмов»: «Цитированные рассуждения можно охарактеризовать как игнорирование действующих в лингвистике принципов и познаний. Это касается не только сосюрговских дихотомий «langue vs. parole», «диахрония vs. синхрония», но и отношения семантики и прагматики. Исходя из абстрактных, бесконтекстных интерпретаций значений слов, можно подумать, что слова можно свободно заменить любыми другими словами. Познание о

ситуативности и целеполагания на перформативном уровне языка игнорируется, а с ним и представление о полифункциональности языка» [5].

Познание того, что каждый вариант употребляется в зависимости от конкретной ситуации и сообразно с интенцией говорящего характеризует формальную стадию кодификации как принципиально избирательную независимо от типа нормализаторского учреждения. Таким образом, стадия формальной кодификации может обнаруживать тенденцию к пуризму и селективности.

2. Кристаллизационным моментом *релятивной* кодификации англо-американизмов в немецком литературном языке можно считать лексикографический проект института немецкого языка IDS под названием «Словарь неологизмов» (*Neologismenwörterbuch*) 1997–2005 гг. Словарь включает неологизмы англоязычного происхождения, вошедшие в общий словарный фонд немецкого литературного языка в 90-х годах XX в. В определении понятия «неологизм» авторы проекта во главе с Д. Гербергом придерживаются мнения о билатеральности знака, состоящего из плана выражения и плана содержания, т.е. формы и значения, одна из сторон которого в течение некоторого времени воспринимается новой, однако уже успела закрепиться в языковой норме. При кодификации нормализаторы используют три критерия отбора: 1) неологизм должен соответствовать немецкому словоупотреблению, т. е. обнаруживать устойчивую тенденцию к ассимиляции (графической и грамматической); 2) неологизм должен быть новым для 90-х годов XX в.; 3) неологизм должен входить в общий словарный состав современного немецкого языка, т.е. термины и регионализмы в лемматический корпус не включались [4].

Помимо данных критериев отбора, авторы проекта пользовались лингвоинтерными и -экстерными аспектами селекции: во-первых, 40 % всех неологизмов приходится на так называемые англонеологизмы, состоящие из одной лексемы. Другие 20 % включают композиты, одним из компонентов которых является англонеологизм, например, *Event* в слове *Eventkultur*. Касательно частеречной принадлежности 85 % корпуса составляют имена существительные, 10 % – глаголы и лишь 3 % – прилагательные. Оставшееся количество слов представлено неологизмами, принадлежащими остальным частям речи, например, классу междометий (*ups!*, *wow!*). Лингвоэкстерная сегрегация обращена на отнесение неологизмов в определённые лексикемы немецкого литературного языка, что и отражает релятивную кодификацию. Наиболее частотными выступают сферы:

- компьютерной лексики: *E-Mail*, *Cash*, *MemoryStick*;
- вокабуляра СМИ: *Dailysoap*, *Multiplex*;
- общественно-социальной лексики: *Mobbing*;
- спортивного словаря: *Bungeespringen*, *Inlineskating*, *walken*, *joggen*;

– экономического социолекта: *E-Commerce, Globalplayer, Outsourcing*.

Реже инфильтрированы такие сферы, как

– банковский и финансовый профессиональный язык: *Direktbanking, Electronic Cash*;

– словарь развлечений и отдыха: *Infotainment*;

– лексика образования и трудовой деятельности: *Telelearning, Assessmentcenter*;

– вокабуляр моды: *Basecap, Outdoorjacke, piercen*;

– автомобильно-транспортная лексика: *Jobticket*;

– вокабуляр телекоммуникации: *Call-by-Call, Handy*.

Наиболее низкий процент неологизмов обнаруживают сферы

– лексика здравоохранения: *Wellness Age-Delay*;

– вокабуляр музыки: *Techno, unplugged*;

– лексика пищевой индустрии и продуктов питания: *Energydrink, Gentomate, Partydroge*.

Авторы проекта указывают, что ни число, ни отношения между лексическими группами не объективированы, а также, что в зависимости от конкретного периода сбора данных доминирование тех или иных групп может измениться [4]. Сутью работы явилось отражение актуального для 90-х годов XX в. состава общего словарного фонда немецкого литературного языка с преобладающим количеством англоязычных заимствований.

Тем самым утверждение, что особенностью релятивной стадии кодификации является меньшая степень селективности, представляется спорным. Как можно видеть, объективность отобранных данных релятивируется самими авторами проекта. Однако очевидным преимуществом предложенной формы кодификации можно считать стремление упорядочить заимствованный языковой материал по сферам употребления, а также представить его в числовом эквиваленте в конкретном отрезке диахронии.

Существенную роль в релятивной кодификации играет постоянно обновляемый «Словарь иностранных слов» редакции DUDEN (*DUDEN Fremdwörterbuch*). В десятое издание 2010 г. включены среди прочих слов иноязычного происхождения также англоамериканизмы почти из всех сфер жизнедеятельности человека (экономики, политики, спорта и отдыха, компьютерных и информационных технологий, развлечений, медицины, охраны окружающей среды, гастрономической и др.). Словарь отличается большей демократичностью отбора и включает неологизмы периода 1990–2010 гг. Издательство DUDEN использует единственный критерий отбора: соответствие новейшим тенденциям словоупотребления. Данный критерий не только затрудняет дифференциацию релятивной и ортологической стадий кодификации, но и зримо препятствует естественной нормализации заимствованного материала. Демократичность кодификационных мер издательства DUDEN выражается также и в том, что каждое издание снабжено информацией об истории и

функции заимствований („*Zur Geschichte und Funktion des Fremdworts*“) с целью задействования пользователей в дискуссии об англо-американских заимствованиях. Налицо прогрессивные тенденции немецкой кодификационной политики, имеющие свойством интенсификацию стадии ассимиляции англоамериканизмов.

3. *Ортологическая* стадия кодификации более предписательна, с одной стороны, и менее селективна, с другой стороны, ибо она оперирует корпусом уже отобранных иноязычных единиц, вошедших в общий словарный фонд немецкого литературного языка. Традиционно ортологическую стандартизацию заимствованной лексики проводит редакция DUDEN в «Универсальном словаре» (*DUDEN Universalwörterbuch*) совместно с Библиографическим институтом и издательством Ф.А. Брокгауз (*Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG*) в г. Мангейме. Наиболее ярким моментом ортологических прескрипций явилась Реформа немецкого правописания, принятая Венским соглашением от первого июля 1996 г. и окончательно вступившая в силу лишь в 2006 г. В данной работе мы затронем только ту часть реформированных требований к норме, которая непосредственно касается англоязычных заимствований. Так как в нормативной (узуальной) базе немецкого языка закрепился ряд интернациональных морфем, ср. *home-*, *high-*, *fast-*, *check-*, *over-* и т. д., принятие кодификационных мер было неотложным. Реформа коснулась таких орфографических аспектов, как слитное и раздельное написание, слогоделение, написание с прописной буквы, онемечивание иноязычных графем и т. д. Для заимствований был выработан ряд изменений, что объясняется стремлением к интенсификации ассимиляционной фазы. Нормализаторы исходили из убеждения, что (искусственно) ассимилированные варианты ускорят фазу сращения иноязычной части лексики с общим словарным составом и вытеснят слова-прародители. Это можно считать одним из параметров аффирмативного пуризма.

Таким образом, в результате реформы зафиксированы следующие нововведения: 1) появилось больше интегрированных написаний, 2) подчинены общим правилам слитное и раздельное написание, 3) а также написание через дефис, 4) у многоморфемных слов появилось больше написаний с прописной буквы, 5) либерализованы правила словоделения.

В частности это означает следующее.

1. Небольшие группы слов теперь подчиняются правилу аналогии, т.е. написанию схожих слов, например: англоязычные слова на *-y* (*Party*, *Rowdy*) должны писаться во множественном числе только через *-ys*, а не через *-ies*, как ранее.
2. Сложные единицы подчиняются правилам немецких композитов, т.е. их следует писать одним словом. Однако если первая часть композита является в языке-доноре

прилагательным либо причастием, то возможен вариант раздельного написания, к примеру: *Happyend* и *Happy End*, *Fastfood* и *Fast Food*.

3. Если написание слитно затрудняет чтение слова либо какой-то из компонентов слова должен быть выделен, то допускается написание через дефис: *Airconditioning* и *Air-Conditioning*, *Desktoppublishing* и *Desktop-Publishing*. У англоамериканизмов, состоящих из глагола и предлога либо наречия, предпочтение отдаётся написанию через дефис: *Break-down* (также *Breakdown*), *Black-out* (также *Blackout*). Исключение составляют слова *Pullover* и псевдозаимствование *Pullunder*, которые следует писать без дефиса.

4. В многочленных субстантивных образованиях все существительные должны писаться с заглавной буквы, например: *Corned-Beef-Büchse*. Если составными элементами являются другие части речи, то верным должно считаться написание со строчной буквы, к примеру: *Cross-over*, *Crash-of-Culture*.

5. При перенесении на другую строку отныне можно руководствоваться как правилами переноса иноязычных слов, так и таковыми для автохтонных: *Re-krut* и *Rek-rut*.

Интересен факт реформирования написания так называемой «старой» *c*, обнаруживающей элементы релятивной стадии кодификации. Во многих случаях ещё до Реформы правописания *c* ассимилировало в *k* (перед *a*, *o*, *u*) или *z* (перед *e*, *i*, *y*, *ä*, *ö*) в зависимости от своего произношения в языке-доноре. В отдельных специальных лексиконах, например химического социолекта, сохранено написание *c*, общего для всех позиций с целью поддержания терминологической верности обозначаемых понятий, ср.: стандартный вариант *Nikotin* и специальный вариант *Nicotin*. Предписанные данные зафиксированы в Универсальном словаре редакции DUDEN 2010 г., где леммы снабжены не только подробными семантическими комментариями и примерами сочетаемости, но и пометами орфоэпического, этимологического, грамматического и стилистического планов. Лексикон базируется на данных картотеки издательства, отбор материала и описание словоупотребления отражает новейшую стадию развития немецкого литературного языка. Однако конкретных критериев, согласно которым осуществляется отбор, справочник не указывает. Суть издания словаря в частности заключается в облегчении понимания немецкоязычных текстов любого уровня, а также составления грамматически верных текстов на немецком литературном языке.

Выводы

Описанные кодификационные стадии отражают основные тенденции и принципы кодификации заимствованного англоязычного материала в современном немецком языке. Нельзя не отметить роль полуофициальных нормализаторских учреждений в закреплении новых вариантов, а также в их устранении посредством мер запретительной кодификации.

Наиболее важным моментом можно считать понимание нормализаторами нормативной вариативности в качестве необходимого звена в перестройке нормы как собственного механизма языка, что весьма чётко прослеживается на ортологическом этапе кодификации.

Список литературы

1. Debus F. Überfremdung der deutschen Sprache? Zur Frage des englisch-amerikanischen Einflusses // Deutsch als Fremdsprache. – 2001. – Nr. 4. – S. 195–204.
2. Fabricius-Hansen C. Deutsch als Wissenschaftssprache in Skandinavien // F. Debus u. a. (Hrsg.) Deutsch als Wissenschaftssprache im 20. Jahrhundert. – Stuttgart: Steiner, 2000. – S. 177-191.
3. Götz L. Anglizismen im heutigen Deutsch – Droht der deutschen Sprache der Ausverkauf? // G. Erlberg, R. Frank, R. Steffens (Hrsg.): Deutsch 2000. Fremdwörter – NS-Sprache – Deutschunterricht. – Aachen, 2000. – S. 21-28.
4. Herberg D. Neologismen in der deutschen Gegenwartssprache. Probleme ihrer Erfassung und Beschreibung // Deutsch als Fremdsprache. – 2002. – Nr. 4. – S. 195-201.
5. Niehr Th. Linguistische Anmerkungen zu einer populären Anglizismenkritik [Электронный ресурс]. – URL: www.phil-fak.uni-duesseldorf.de/germ1/mitarbeiter/niehr/angli-zismen.html (дата обращения 20.10.2010).
6. Normann R.v. Lexikon des treffenden Fachworts für die Wirtschaft. – Köln: Ullstein, 1989. – 472 S.

Рецензенты:

Романов А.А., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск;

Которова Е.Г., д.фил.н., профессор, профессор-консультант, кафедра иностранных языков Энергетического института Национального исследовательского Томского политехнического университета, г. Томск.